

MARIANNA CHŁOPEK-LABO
(UNIWERSYTET JAGIELLOŃSKI)

МОДИФИКАЦИИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВНОГО
ГЕРОЯ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА
Я. ВИШНЕВСКОГО S@MOTNOŚĆ W SIECI
(ОДИНОЧЕСТВО В СЕТИ)

АБСТРАКТ

Язык героя выражает опосредованную характеристику персонажа, указывает на эмоции и отражает его взгляд на окружающий мир. В настоящей статье попытаемся ответить на вопрос, как изменения на уровне микроструктуры текста, присутствующие в переводе, влияют на адекватность воспроизведения образа главного героя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

переводческие трансформации, художественный перевод, адаптация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Marianna Chłopek-Labo
Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej
Wydział Filologiczny
Uniwersytet Jagielloński
e-mail: marianna.labo@gmail.com

При воссоздании образа персонажа на другом языке следует учитывать, что речь каждого типа характера героя в литературном произведении строится преимущественно на основании стилистических характеристик. Язык героя выражает опосредованную характеристику персонажа, указы-

вает на эмоции и отражает его взгляд на окружающий мир. В настоящей статье попытаемся ответить на вопрос, как изменения на уровне микро-структуры текста, присутствующие в переводе, влияют на адекватность воспроизведения образа главного героя.

Переводчик должен руководствоваться идеей, которая организует процесс поиска смысловых и лексических эквивалентов. Только в таком случае можно достичь эквивалентности в переводе текстов. Говоря об эквивалентности, используем этот термин в значении: «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе»¹. При этом принимается как аксиома, что главное в переводе – это сохранение смысловой информации, поскольку другие ее виды наслаиваются на смысловую².

Дебютный роман Януша Вишневого *S@motność w sieci*³ – это история виртуальной любви, которая проникла в реальный мир⁴. Автор пытается впервые в польской литературе описать те эмоции и чувства, которые возникают между людьми, остающимися *на связи* посредством Интернета. Внимание обращается на сложные отношения, возникшие в ходе такого знакомства, в частности, на искушение идеализации собеседника и наделение его не свойственными ему качествами. Ставится также вопрос, насколько можно узнать друг друга и самого себя? Книга затрагивает главные проблемы современного общества: непрочность и недействительность отношений между людьми.

S@motność w sieci – это не первая в истории литературы история эпистолярного романа в мейлах. Можно упомянуть немало произведений, в которых фигурирует мотив отношений, завязанных при использовании нетрадиционных методов коммуникации. Так, электронные письма легли в основу сюжета молодежного романа К. Дунин *Tabu*⁵. В своей книге автор указывает на непрочный и непостоянный характер отношений, рожденных в Сети. К. Рудовский впервые в польской литературе создал

¹ В. Виноградов, *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*, Москва 2001, с. 18.

² Там же.

³ J. L. Wiśniewski, *S@motność w sieci*, Warszawa 2001.

⁴ В 2003 году была опубликована очередная часть романа под заглавием *S@motność w sieci. Труптык*. В ней появились также комментарии автора и читателей. По мотивам книги в 2005 году киностудией Телевизия Польша снято одноименный фильм, режиссером которого был В. Ададек. Главные роли в фильме сыграли Анджей Хира и Малгожата Целецка. В том же году с участием знаменитых польских актеров Дануты Стенки и Кшиштофа Глобиша был создан радиоспектакль.

⁵ К. Dunin, *Tabu*, Warszawa 1998.

интернет-драму *Czat*⁶. Герои драмы встречаются в чате, где рассказывают истории из своей жизни, а также обсуждают интернет-явления. В последнее время в связи с развитием новой формы Интернет-контакта – социальных сетей – наблюдается возврат к рассматриваемой проблематике, в частности, в романе *Pigulka wolności*⁷, главный герой которого изменяет жизнь именно путем создания своего нового образа на сайте facebook.

Роман *S@motność w sieci* переведен на несколько европейских языков, в том числе на русский. В русскоязычной версии книга была издана в 2007 году под заглавием *Одиночество в сети*⁸ и сразу вызвала множество дискуссий. Читатели отождествлялись с указанной в романе любовной историей, поднимали вопрос, насколько реальными могут стать отношения, возникшее посредством Сети. Однако следует упомянуть о том, что во многих отзывах обращалось внимание на изобилие штампов из современной прозы и фильмов, чрезмерное изобилие паралельных мотивов, не совсем проработанный авторский стиль. Несмотря на эти недостатки книга вот уже свыше десяти лет после первой публикации вызывает неслабеющий читательский интерес.

Феномен популярности романа можно объяснить тем, что автору удалось через призму любовной истории воспроизвести в художественном тексте основные проблемы современного мира: чувство отстранения, сложности любовного треугольника и неразрывности супружеских отношений, а также социально-политических перемен последних десятилетий.

Любовные переживания, которые испытывают персонажи, играют в романе первостепенную роль, поэтому самой трудной задачей, которая стоит перед переводчиком, является передача эмоций героев. Наше внимание привлекли различия в переводе, приведшие, в частности, к изменению языкового образа главного героя произведения. Особенно важным в переводе кажется отображение психологического и социально-характерного образа персонажа. На основании избранных отрывков высказываний главного героя романа пытаемся сопоставить его автохарактеристику на польском и русском языках. Наша цель – установить, каким образом переводческие стратегии влияют на изменение образа главного героя романа *Одиночество в сети*.

Сложность перевода текстов художественных произведений, согласно Вилену Комиссарову, связана с «необходимостью передавать художественно-эстетические достоинства оригинала и его индивидуально-автор-

⁶ K. Rudowski, *Czat*, Gdańsk 2001.

⁷ P. Czerwiński, *Pigulka wolności*, Warszawa 2012.

⁸ Я. Вишневецкий, *Одиночество в сети*, пер. Л. Цывьян, Санкт-Петербург 2007.

ские особенности»⁹. Таким образом, для качественного художественного перевода следует осмыслить оригинал, передать игру слов, воспроизвести художественный образ.

Основной идеей романа *Одиночество в сети* является ощущение одиночества главным героем. Для достижения эквивалентности переводчик должен перевести текст, используя соответствующие языковые средства на языке перевода (ЯП)¹⁰. Целью настоящего анализа является рассмотрение того, насколько образ главного героя романа в переводе является эквивалентным образу героя в подлиннике.

СЮЖЕТ РОМАНА

Банальная, но благодаря своей эмоциональной насыщенности надолго запоминающаяся любовная история лежит в основе сюжетной линии романа. Естественно, она не будет длиться всю жизнь, поскольку *Из всего, что вечно, самый краткий срок у любви*¹¹. Именно эта история позволяет повествователю описать поворотные моменты жизни Якуба: потерю возлюбленной, гибель друга, смерть родителей, а также представить проблему одиночества, которое сопровождает человека всю жизнь. Это чувство обретает характер парадокса в эпоху постоянного доступа к Интернету, когда одновременно с появлением возможности непрерывного общения с другими людьми углубляется осознание одиночества и отстранения¹². Таким обра-

⁹ В. Н. Комиссаров, *Современное переводоведение*, Москва 2001, с. 14.

¹⁰ Переводческие трансформации (ПТ) являются орудиями переводчика, которые позволяют эквивалентно воспроизвести текст. ПТ могут иметь характер объективный, связанный с нормами ЯП, конвенцией текста и ситуации, а также субъективный, вытекающий из решений переводчика. Существует несколько приблизительных и условных классификаций переводческих трансформаций. Их авторами являются исследователи перевода Лев Константинович Латышев, Татьяна Романовна Левицкая, Вилен Наумович Комиссаров, Яков Иосифович Рецкер и другие.

¹¹ Я. Л. Вишнеvский, лейтмотив произведения *Одиночество в сети*.

¹² Несмотря на то, что в одних типах исторических и современных обществ одиночество проявляет себя в полной мере, а в других – находится в неполном состоянии, оно существует во всех обществах. Свидетельством этого могут служить многообразные рефлексии одиночества, демонстрируемые в истории культуры на протяжении практически всей ее истории. Эту тему можно проследить уже в античности, например, в произведениях Софокла, однако наиболее четко она обозначилась в эпоху романтизма в творчестве Джорджа Гордона Байрона, Даниеля Дефо, Иоганна Гете и других писателей. В последующее время одиночество

зом, жизнь человека сосредоточивается на собственных переживаниях и волнениях.

Якуб, главный герой романа символизирует современного человека, его чувства и эмоции. Он так сосредоточен на работе, что у него нет времени устроить личную жизнь. Близкие отношения такого человека с окружающими неизбежно должны разрушиться, и он вынужден довольствоваться кратковременными связями. Сталкиваясь в повседневной жизни с различными проблемами и трудностями, люди обращаются к Сети и пытаются найти там ответы на мучающие их вопросы.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ НА ЯО И ЯП

Литературный образ героя выявляется путем читательской интерпретации, которая выводится из непосредственной характеристики героя, представленной им самым, повествователем, другими героями.

Образ Якуба создается сквозь призму нескольких модусных сфер (повествователя, писем Якуба, ЕЕ, Дженнифер Натальи и высказываний Яцека). Первое, на что обращает внимание повествователь, это внешний вид героя. На основании описания (1) можно определить социальное положение персонажа и его привычки¹³:

Na drugiej ławce, za kioskiem z prasą i napojami, siedział inny mężczyzna. Trudno by było określić jego wiek. Okolo trzydziestu siedmiu, czterdziestu lat. Opalony, pachnący drogą wodą kolońską, w czarnej welnianej marynarce, jasnych (markowych) spodniach, rozpiętej oliwkowej koszuli i zielonym krawacie. (9)

На второй скамейке – за киоском с газетами и напитками – сидел еще один мужчина. Трудно (...) сказать, какого он был возраста. Лет тридцать семь – сорок. Загорелый, пахнущий дорогим одеколоном, в черном пиджаке из хорошей шерсти, в светлых брюках, в расстегнутой на две пуговицы оливкового цвета рубашке с зеленым галстуком. (11)

В переводе обнаруживается, что в описываемом месте находится двое мужчин. Таким образом, переводчик не случайно с помощью замены ча-

как литературный топос использовался очень часто. Особенно это характерно для эпохи постмодернизма, в которой одновременно с популярным культом личности появилось тягостное ощущение личного одиночества.

¹³ Автор настоящей работы, анализируя переводческие решения, приняла следующий способ выделения различий: замена – подчеркиванием, добавление – жирным шрифтом, перестановка – курсивом, опущение – скобками.

стей речи – прилагательного-местоимения «*innu*» числительным «один» со значением указания – ссылается на предыдущий фрагмент текста. Слово «*innu*» на польском языке имеет значение: «*nie ten (sam), nie taki (sam); drugi, dalszy; odmienny, zmieniony*»¹⁴, русским соответствием этого слова является лексема «другой или иной»¹⁵. Этот другой мужчина является как бы двойником главного героя, с которым в переломные моменты жизни его связывает судьба¹⁶. Остальные трансформации позволяют русскому читателю нагляднее вообразить себе героя: человека из высших сфер в ситуации внеурочного время¹⁷. Таким образом, читатель может увидеть стильного, материально обеспеченного мужчину, который следит за собой. В русском переводе этот второй персонаж является своего рода *alter ego*, двойником главного героя.

В переводном тексте рассказчик особое внимание обращает на чувство одиночества, испытываемое главным героем. Повествователь указывает, что такое отстранение могут ощущать люди из разных слоев общества.

Добавления и опущения позволили передать детальное описание одежды героя и привели к возникновению у читателя определенного воображения о внешнем виде главного героя и побудили процесс ассоциации, связанный с восприятием людей похожей наружности.

Высказывание героя, выражаемое рассказчиком с помощью непосредственно-прямой речи, является одновременно и средством характеристики персонажа, и средством продвижения действия¹⁸. В приведенном ниже отрывке (2) можем найти причины одиночества Якуба:

¹⁴ Цит. по: *Słownik współczesnego języka polskiego*, ред. В. Dunaj, т. 1, изд. 2-е, Warszawa 2000. Ссылаясь в дальнейшем на этот словарь, мы будем употреблять сокращение *SWJP*.

¹⁵ Цит. за: *Wielki słownik polsko-rosyjski rosyjsko-polski*, ред. S. Khatov, M. Timoszuk, Warszawa 2008. Ссылаясь в дальнейшем на этот словарь, мы будем употреблять сокращение *WSPJR*.

¹⁶ Первый мужчина, на которого ссылается переводчик, – это бомж, который в этот вечер решает покончить с ощущением одиночества и совершить самоубийство. Якуб спасает его, и это соединяет обоих мужчин. В постэпилоге произведения их роли меняются.

¹⁷ Естественно, такое описание очень стереотипное, поскольку данный мужчина приближается к идеальному представлению мужчины. При переводе трудно было передать образ мужчины, чтобы у читателей, особенно женского пола, возникали соответствующие для данной культуры представления. Януш Вишневский правильно сказал: *Якуб очень правильный мужчина. Я собрал все хорошие черты мужчин в нем. Это идеал. В реальном мире такого человека не существует.*

¹⁸ См.: В. Шмид, *Нарратология*, Москва 2004, с. 199.

Tak skrzętnie organizował sobie życie, żeby nie mieć czasu. Projekty w Monachium i w USA, habilitacja i wykłady w Polsce, konferencje naukowe, publikacje. (10)

Он постарался так организовать свою жизнь, чтобы не иметь **свободного** времени. Проекты в Мюнхене и Штатах, защита диссертации и лекции в Польше, научные конференции, публикации. (12)

В этом фрагменте дается описание стиля жизни героя. Добавление местоимения «он» в начало предложения связано с правилами русского языка. Замена частей речи наречия «skrzętnie»: w sposób pilny, gospodarny; sumiennie, skrupulatnie (*SWJP*, с. 319) [русское значение «старательно» (*WSPJR*, с. 1514)] глаголом совершенного вида «постарался», который обозначает: приложить к чему-то усердие, рвение. (*БТСРЯ*, с. 937) указывает, что выбор такого стиля жизни является осознанным решением героя. Перевод слова «czasu» сочетанием «свободного времени» переносит нас на конотативный уровень языка. Свободное время ассоциируется со временем для развлечения, встреч с друзьями, отдыха – со всем, что связано с личной жизнью. Само же значение слова «время» передает информацию, согласно которой человек, у которого нет времени, очень занят. В русском переводе жизнь Якуба напоминает жизнь трудоголика, который всецело посвящает себя работе.

Естественно, занятый человек не имеет времени на личную жизнь, в том числе дружеские отношения с другими людьми, что дополнительно подчеркивается в следующем отрывке (3):

Nie miał nikogo. Nikogo ważnego. Miał tylko projekty, konferencje, terminy, pieniądze i czasami uznanie. Kto w ogóle pamięta, że on ma dzisiaj urodziny? Dla kogo ma to znaczenie? (7)

У него никого нет. Никого, кто был для него необходим. Остались только проекты, конференции, сроки, деньги да порой признание. А кто вообще помнит, что у него сегодня день рождения? Для кого это имеет хоть мало-мальское значение? (9)

Стоит обратить внимание на подбор синтаксических конструкций: второе и третье предложение развертывают смысл первого. Повторение местоимения «nikogo» во втором предложении не только соединяет его с первым, но также подчеркивает ощущение одиночества. В третьем предложении повторение глагола «miał» акцентирует внимание на том, чем была насыщена повседневная жизнь Якуба. С этой целью перечисляются различные мероприятия, сроки и награды.

В языке перевода (ЯП) наблюдается замена страдательной конструкции из первого предложения на ЯП действительной конструкцией в насто-

ящем времени. Результатом такой операции является исчезновение дистанции между моментом действия и повествования. Очередные трансформации значительно влияют на смысл текста. Переводчик заменил прилагательное «ważnego» прилагательным «необходим». Выбранный вариант вносит неясность, так как появляются две возможности интерпретации предложения: Никого, кто был бы для него необходим (выделять надо как-то контексты – курсивом или кавычками). Первая возможность – у Якуба были знакомые и друзья, но они не влиятельные. Вторая, Якуб – это человек корыстолюбивый, который поддерживает дружеские отношения только с людьми, которые могут ему в чем-нибудь помочь и поэтому одинокий.

В ходе анализа замечаем изменения в семантической структуре предложений, которые влияют на восприятие целостного образа героя. На польском языке подчеркивается одиночество Якуба, в жизни которого нет друзей, родственников, близких. Он интровертик, который живет в полном одиночестве, которому в противовес ставится научная деятельность персонажа.

Замена глагола «miał» глаголом «остались» изменяет образ героя. Перевод показывает, что когда-то жизнь мужчины выглядела совсем по-другому. Такой эффект был достигнут заменой. Результатом переводческой трансформации является углубление заинтересованности читателем происшествиями, которые привели к радикальным изменениям в стиле жизни героя. Кроме того, в оригинальном тексте произведения – в отличие от перевода – образ изменений в жизни главного героя достигается за счет обращения к коротким фразам.

Приведенные выше примеры, описывающие личную жизнь Якуба, передают впечатление огромного одиночества главного героя. Однако и автор романа, и переводчик делают упор на разной акцентировке. С помощью лексических замен и добавлений, а также смещении времени действия (с прошедшего на настоящее) Цывьян усугубил чувство отстранения героя и показал его причину – это осознанный выбор Якуба.

Рассказчик обращает внимание читателя на чувства литературного персонажа, возникшие с появлением в его жизни Женщины (4). Героя, описывающего чувства, опасения и ожидания, характеризует высокая степень осознанности собственных переживаний. Язык Якуба богат эпитетами, способными детально отразить ощущаемое. Незавершенные синтагмы указывают на неуверенность в том, что принесет будущее.

ON: Kończył się ostatni dzień jego pobytu w Nowym Orleanie. Jutro miał lecieć do Nowego Jorku.

Tam jeszcze tylko jedna noc i półtora dnia. Poza tym w Nowym Jorku czas biegnie znacznie szybciej - myślał, czekając w znakomitym nastroju na poranną kawę przy stoliku ustawionym na tarasie hotelu przy basenie.

Po Nowym Jorku był Paryż, a w Paryżu ona. To, *co czuł*, myśląc (teraz) o niej, to była taka delikatna melancholia tęsknoty połączona z napięciem i niecierpliwością dziecka czekającego na koniec wigilijnej kolacji, aby wreszcie rozpakować te prezenty pod choinką. Trzeba jeszcze tylko przetrzymać (jakoś) tę kolację i potem (już)... Dzisiaj zrobił bez wyrzutów sumienia, a właściwie nawet z prawdziwą satysfakcją, dwie rzeczy, które w żadnym razie nie przystoją odpowiedzialnemu „pracownikowi nauki”. (242)

ОН: Кончился последний день его пребывания в Новом Орлеане. Завтра ему предстояло лететь в Нью-Йорк.

«А там уже остается только ночь и полтора дня. К тому же в Нью-Йорке время бежит куда быстрее», – думал он утром, дожидаясь в отличном настроении кофе за столиком, стоящим на ресторанной террасе около бассейна.

А после Нью-Йорка будет Париж, а в Париже – она. И, *думая о ней*, он *ощуцал* тончайшую меланхолию тоски, слитую с напряжением и нетерпением ребенка, дожидающегося, когда кончится рождественский ужин и можно будет развернуть подарки под елкой. Нужно только перетерпеть этот ужин, а потом... Сегодня он совершил без малейших угрызений совести и даже с неподдельным удовлетворением две вещи, которые никак не приличествует делать ответственному «научному работнику». (277)

Первостепенной функцией глагола является указание времени действия. Замена словоформы глагола с прошедшей «буł» на будущую «будет» устанавливает хронологический порядок. На польском языке грамматическое прошлое время «буł» определяет момент параллельный или сближенный с повествованием. В итоге ощущаем, что в оригинальном тексте герой высказывается с большей уверенностью.

Автор перевода опускает обстоятельство времени «teraz», указывающее в подлиннике на изменение чувства Якуба относительно Женщины, так как он сейчас, в этот момент, чувствовал эту нежную меланхолию. При этом заметно, что когда-то герой мог чувствовать иначе. В данном предложении переводчик опускает наречия «jakoś» и «już», указывающие на размышления и неуверенность.

Эти потерянные в переводе слова на ЯО оттеняют некоторые черты характера героя. Якуб стесняется подумать о том, что может случиться после встречи. Мужчина боится, что его мечты могут не оправдаться, и поэтому ему так трудно назвать свои ожидания. Наречие «wreszcie»

указывает также на нетерпение, вызванное ожиданием. В тексте перевода все эти наречия отсутствуют. Опушения устраняют из текста оттенок ощущаемой Якубом неуверенности. Переводчиком подчеркивается лишь нетерпение героя.

ИТОГИ

Анализ переводческих трансформаций, зафиксированных в описании характера, внешнего вида и душевного состояния героя, может указать уровень ответственности в переводе.

Избранные нами примеры, в которых описывалось внутреннее состояние Якуба и его взгляд на самого себя, позволили проследить, каким образом переводчик стремился достичь эквивалентности при описании героя. Наши предположения относительно вмешательства переводчика в текст подтвердились. Отметим, что подобранные примеры позволяли передать как можно удачнее целостный образ персонажа.

Изменениям подверглась характеристика внешнего вида героя и описание его душевного состояния. С помощью переводческих трансформаций автор перевода углубил читательское впечатление от одиночества Якуба. Герой воспринимается как человек, который пребывает в глубокой депрессии. Единственным средством, помогающим Якубу избавиться от этого чувства, является научная работа. В переводе, в отличие от подлинника, показано, что отсутствие близких людей в жизни Якуба является собственным выбором главного героя. В тексте, написанном на ЯП, Якуб кажется более уверенным и решительным. В переводном тексте исчезает характерное для Якуба ощущение меланхолии. Главный герой кажется более элегантным и мужественным.

Речь Якуба также стала объектом неких трансформаций. Его высказывания приобрели более изысканную форму за счет добавлений и замен повторяющихся слов синонимами. В переводе полностью отсутствует особая ритмика высказывания героя, которая основывалась на повторении некоторых элементов.

Обращения переводчика к компенсациям в большинстве случаев приводили к адаптации текста. Отсутствие примет экзотизации текста не позволяет указать на культурный колорит и идентифицировать текст относительно его культурной традиции¹⁹. Учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что изменения в микроструктуре текста, значительным образом влияют на его макроструктуру.

¹⁹ В. Tokarz, *Czasoprzestrzeń przekładu literackiego*, Katowice 2010, с. 237

Переводчик, работая с текстом, расширил словарный запас, что отразилось, в частности, в более частотном употреблении синонимов с целью избежания повторов в речи героя. Кроме того, мы замечали изменения в структуре предложений, которые превращались в сложные и распространенные за счет введения дополнительных членов.

Присутствие переводчика – за исключением тех случаев, в которых мы наблюдаем нарушения логики текста, – часто неуловимо. Переводческую инициативу можно заметить лишь при сравнении текста подлинника и перевода²⁰. Переводчик стремился подчиниться требованиям языка перевода, принимая в учет прежде всего ожидания потенциальных читателей русскоязычного текста.

MODIFICATIONS OF THE MAIN CHARACTER CHARACTERISTIC IN A RUSSIAN TRANSLATION OF THE J. WISNIEWSKI NOVEL “LONELINESS ON THE NET”

The protagonist's language expresses the characteristic of the literary character, shows his emotions and reflects his view of the world. The aim of this article is to show the answer on the question how changes introduced in translation on the level of micro-structure of the text impact the adequacy of reproduced image of the protagonist.

KEYWORDS

translation procedures, literary translation, adaptation

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Czerwiński P., *Pigulka wolności*, Warszawa 2012.
2. Dąbska-Prokop U., *Śladami tłumacza: szkice*, Częstochowa 1997.
3. Dunin K., *Tabu*, Warszawa 1998.
4. Legeżyńska A., *Tłumacz i jego kompetencje autorskie*, Warszawa 1994.
5. Porębski M., *Krytycy i metoda*, [w:] *Badania nad krytyką literacką*, red. M. Głowiński, K. Dybczak, Z *Dziejów Form Artystycznych w Literaturze Polskiej*, t. LXV, Warszawa 1984.
6. Rudowski K., *Cz@t*, Gdańsk 2001.
7. Tokarz B., *Czasoprzestrzeń przekładu literackiego*, Katowice 2010.
8. *Słownik współczesnego języka polskiego*, ред. В. Dunaj, t. 1, изд. 2-е, Warszawa 2000.
9. *Wielki słownik polsko-rosyjski rosyjsko-polski*, ред. S. Khatov, M. Timoszuk, Warszawa 2008.

²⁰ U. Dąbska-Prokop, *Śladami tłumacza: szkice*, Częstochowa 1997, с. 12.

10. Берн Ш., *Гендерная психология*, пер. С. Рысев, Л. Царук, Москва 2004.
11. Виноградов В. В., *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*, Москва 2001.
12. Вишневский Я., *Одиночество в сети*, пер. Л. Цыбян, Санкт-Петербург 2007.
13. Комиссаров В. Н., *Современное переводоведение*, Москва 2001.
14. Шмид В., *Нарратология*, Москва 2004.
15. *Большой толковый словарь русского языка*, ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2001.